

Милана
ЛОТОС

ИЗМЕНА

Я больше не у твоих ног

Милана Лотос

Измена. Я больше не у твоих ног

<https://litres.ru/74204628>

Аннотация

Оставляя на ступенях кровавые следы, я надеялась лишь на то, что успею дойти до мужа и он быстро отвезет меня в больницу. Увидев свет из-под двери кабинета мужа, из последних сил направилась туда. Рыдая и вытирая ладонью слезы, я подошла ближе и услышала странные звуки.

- Макар, - прошептала я, толкая дверь от себя и моментально впадая в ступор, - мне плохо...

А вот, кажется, мужу, сейчас было очень даже хорошо. На его большом дубовом столе возлежала какая-то девица, и ее длинные, стройные ноги обнимали голый торс моего Макара.

Добавляйте книгу в библиотеку, ставьте лайки и не забывайте писать комментарии. Будет больно, обидно и жестоко. Герои неправильные, все как в жизни. Присутствие ненормативной лексики. ХЭ будет, но вот для кого, пока не понятно.

♥#Книга участвует в литмобе "Пепел измен"

Содержание

Глава 1.	4
Визуализация.	8
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	25
Глава 6.	29
Глава 7.	35
Глава 8.	41
Глава 9.	46
Глава 10.	51
Глава 11.	56
Глава 12.	61
Глава 13.	66
Глава 14.	71
Глава 15.	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1.

Я проснулась от внезапной боли, которая буквально пронзила мое тело. Открыла глаза и осторожно коснулась еще плоского живота. Там, внутри, уже пару месяцев жил мой малыш.

Точнее, наш с Макаром ребенок.

– Тише, тише, мой маленький. Ну чего ты распереживался? – прошептала, чтобы только не разбудить уставшего любимого.

Но резкая боль не отпускала, а лишь усиливалась. Я сморщилась и тихо застонала. Нашупала свободной рукой ночник и включила его.

– Макар, прости, но, кажется, со мной что-то не так.

Тишина оглушила, и я повернула голову. Постель была пуста, лишь смятая простынь и подушка говорили о том, что совсем недавно здесь спал мой муж.

Я провела ладонью по простыне. Холодная. До дрожи в пальцах. До мурашек, которые тут же пробежали по моему телу.

Что-то случилось? Куда делся мой муж? Может, он работает?

Макар часто работает по ночам, особенно последнее время. Запирается у себя в кабинете и что-то печатает, составляет таблицы, читает. Муж очень хороший адвокат, который

выступает на телевидении, преподает в университете и ведет дела в своей адвокатской конторе.

– Макар! - Крикнула я, ощутив очередную схватку боли.
- Макар! Помоги!

Просидев еще пару минут, я поняла, что муж меня не слышит. А значит, мне самой придется спуститься вниз и попросить о помощи.

С трудом поднявшись и придерживая разрывающийся от боли живот, я шаркающей походкой вышла из нашей спальни. Дошла до лестницы и снова позвала мужа. Но, снова лишь тишина была мне ответом.

И тут я ощутила, как по моим ногам стекает что-то горячее. Неужели я описалась?

Подняла ладонь к горячему свету из холла и поняла, что это кровь.

– О нет! Нет! Мамочки мои, нет!

Слезы сами брызнули из глаз, и сердце бешено заколотилось. Я знала, кровь — это плохой признак. Очень плохой. Неужели, мой малыш...

Я боялась сказать вслух то, что пронеслось в моей голове. А в голове билась всего лишь одна мысль: у меня выкидыш.

С трудом спустившись по лестнице, хватаясь за живот, я надеялась на то, что сохраню жизнь своему ребенку. Просто глядя ладонью кожу живота, я молилась только об одном: не дай этому малышу тоже умереть.

Оставляя на ступенях кровавые следы, я надеялась лишь

на то, что успею дойти до мужа и он быстро отвезет меня в больницу. Скорая точно не доедет до нашего закрытого коттеджного поселка. Слишком далеко он находится от города.

Увидев свет из-под двери кабинета мужа, из последних сил направилась туда. Рыдая и вытирая ладонью слезы, я подошла ближе и услышала странные чавкающие звуки.

– Макар, - прошептала я, толкая дверь от себя и моментально впадая в ступор, - мне плохо...

А вот, кажется, мужу, сейчас было очень даже хорошо. На его большом дубовом столе возлежала какая-то девица, и ее длинные, стройные ноги обнимали талию и голый зад моего Макара.

Он двигался в размеренном ритме, что-то бормоча и тяжело дыша. Его руки крепко удерживали девушку за ноги и ягодицы, и он довольно что-то приговаривал. Девушка постанывала и крепче обнимала моего мужа за накаченную сильную спину.

– Макар, что это? - Прошептала потерянным голосом, который сама не узнала.

Муж резко обернулся, и выражение его лица от удовлетворенного изменилось на хмурое. Теперь он смотрел на меня со злостью.

– Чего тебе? Иди спать, Олесь. Это точно не твоего ума дело.

– Макар, я... - убрав руку с живота, показала на кровавую ладонь, - мне кажется, у меня выкидыш... а ты... здесь, тра-

хаешь какую-то девицу. Да как ты... смеешь?

Муж резко отстранился от обнаженной девицы, и я увидела, что это наша няня, которая сидит с доченькой.

— Ксюша, это ты... но как же?! Как ты могла? - спросила дрожащим голосом, понимая, что лучше няни мне теперь не найти.

— Простите, Олеся Дмитриевна, - прошептала упадническим голосом няня, - я не хотела, правда.

Щеки ее покраснели, как и голый зад, который она старалась прикрыть, когда выбегала из кабинета.

— Макар, какая же ты сволочь, - процедила сквозь зубы, когда муж внезапно схватил меня на руки и буквально побежал к выходу из дома.

— Потерпи, милая, - срывающимся голосом шептал он мне, открывая одной рукой двери гаража. Затем положил на заднее сиденье автомобиля и запрыгнул на водительское кресло. Завел машину и быстро сорвался с места. - Мы сейчас быстро доедем. Пятнадцать минут и мы на месте. Потерпи, любимая.

— Ненавижу... тебя, - прохрипела я и, ощутив еще одну резкую схватку, вскрикнула от боли и потеряла сознание.

Визуализация.

Друзья мои, добро пожаловать в новую историю любви и неВерности.

Запасайтесь попкорном, сковородками для героев иииии... поехали!

Итак,

Наша героиня,

Олеся Тихомирова, тридцать лет, домохозяйка. Жена Макара и мать его дочери Тонечки.

Наш герой, Макар Тихомиров, сорок пять лет, бизнесмен

Няня дочери - Ксюша, двадцать пять лет.

Тонечка Тихомирова, три года

Прошу любить и жаловать или вообще испытывать совершенно противоположные чувства к героям. Можно все!

Глава 2.

Я проснулась от громкого хлопанья дверью и, с трудом разлепив глаза, осмотрелась. Белые стены, широкие окна без занавесок, кровать больничная. Капельница с трубкой, заканчивающаяся на моей руке.

Сглотнула невидимый страх, который пробрался под кожу и побежал по венам.

Положила руку на живот и вдруг все вспомнила. Откинула тяжелое одеяло и ничего не поняла.

Я лежу в сорочке и компрессионных чулках, пропитанных моей кровью. От этого вида стало не по себе, и я поспешила накрыть подол. Но легче не стало.

Провела пальцами по ткани сорочки в надежде хоть что-то почувствовать. Хотя что я могла? Я и до этого ничего не слышала. Слишком маленький срок. А сейчас... и подавно.

Неужели моего малыша больше нет?

От осознания безысходности, слезы побежали по щекам и, задохнувшись от рыданий, я откинулась на подушку. Ударил кулаком по матрасу и завывала.

Мой малыш, я опять, я снова не смогла выносить своего ребенка. Второй раз подряд. Наверно поэтому мой муж так поступил со мной. Зачем ему жена - пустышка, которая даже не может справиться с элементарным: выносить здорового ребенка. Дочки Макару мало, ему сына подавай. А я... а у

меня... ничего не получается.

Правильно свекровь сказала:

– Олесь, ты залежалый товар и пустоцвет.

Раз не можешь выносить наследника, значит, Макару надо что-то думать и предпринимать. Например, искать мать для его сына на стороне.

– Ну что же вы, гражданочка, так убиваетесь? - услышала голос у двери и, оторвавшись от своих мыслей, подняла глаза. Передо мной стоял мужчина в белом халате и держал перед собой планшет.

– Мой ребенок? Его больше нет. Это правда? - Притихшим, почти убитым голосом спросила врача.

– Кто вам такое сказал? - нахмурившись, спросил доктор и, сделав несколько шагов в мою сторону, придвинул стул к моей кушетке.

– Что? Что это значит?

Я перевернулась и вновь положила ладони на свой живот.

– То, и значит. Ваш ребенок не пострадал. Напугал прилично, и крови вы потеряли достаточно, но ваш малыш жив. Только нужно периодически лежать на сохранении, иначе...

– Я поняла! - Воскликнула радостно и кинулась обнимать доброго доктора. - Спасибо вам, спасибо.

Я целовала мужчину в щеки и, возможно, даже в губы, но в тот момент, совершенно этого не осознавала.

– Вы спасли моего малыша. Спасли! Я не верю.

– Тише, тише, гражданочка. Задушите, ей-богу. - Мужчи-

на убрал мои руки с шеи и отстранился от меня. – Ну вы даете. Убьете же. Хотя я вас понимаю. И не сержусь. Вы мамочки - очень эмоциональные особы. Но все же я вас поздравляю и желаю здоровья. Вы еще полежите пару деньков, а потом мы вас выпишем.

– Спасибо доктор, - произнесла на выдохе и смахнула слезу счастья с щеки. - Вы мой ангел.

– Ну-ну, полноте, - махнул рукой, - я стати вашего мужа там видел. Позвать? Он ведь еще ничего не знает.

– Мужа? - настроение тут же испортилось, и я тяжело задышала, - ничего ему не говорите. Но пустите его в мою палату минут через пять.

– Хорошо. Отдыхайте. Я к вам вечером еще загляну, - врач улыбнулся и подмигнул мне. А затем вышел из палаты, оставив меня наедине с мыслями о том, что делать дальше.

– Можно? - Услышала я голос мужа, который заглянул в дверь палаты и, не ожидая моего ответа, вошел внутрь. Как только я увидела его лицо, тут же отвернулась и накрылась одеялом.

– Уходи! - Рывкнула я. - Пошел прочь!

– Олесь, ты чего? Не в духе? - Услышала вопросы мужа ближе. - Чего врач сказал?

– Я ненавижу тебя. Наверно, теперь ты доволен, да? Можешь мамаше своей привет передавать и сказать, что она была права насчет меня.

– Не понял! - Резко среагировал муж и дернул одеяло. Но

я держала его крепко не выпуская. - Олесь, посмотри на меня.

– Никогда... никогда больше не приближайся ко мне. Ты... это ты во всем виноват! - Крикнула я, выглядывая из-под одеяла. - Я потеряла ребенка. Ты теперь доволен? Доволен? Отвечай, сволочь!

Ударила его ладонью по руке, и от хлесткого удара, ладонь обожгло. Я взвизгнула и спрятала руку.

– Не может быть! Врачи так старались... я был уверен... что... - лицо мужа посерело и глаза в момент заблестели от слез.

– Ты виноват, - процедила сквозь зубы, роняя лживые слезы, а может, и нет. Мой ребенок чуть не погиб из-за вот этой сидящей напротив меня скотины, так что теперь пусть страдает. – Ты и твоя любовница. Из-за вас у меня случился выкидыш.

– Олесь, мы... то есть... я не знал. Я не хотел... В общем, все как-то случайно вышло, прости.

– Убирайся отсюда! Я больше не хочу тебя видеть никогда.

– Любимая...

– Как только я выйду из больницы, я заберу Танечку, и мы уедем к отчиму.

– Не выдумывай, - резко ответил он, - один перепих ничего не значит. Чего ты завела свою волюнку? Еще раз попробуем, и в следующий раз все получится и ты родишь наконец-то мне сына. Долгожданного сына. Ты, кстати, не спро-

сила, кто это мог быть? Может девочка, так у нас уже есть одна.

– Бесчувственная скотина! - Вновь ударила его ладонью, а потом заколотила кулаками по его руке и животу. Куда доставала.
НО мои руки резко перехватили и меня положили на лопатки.

– Все! Прекращай истерику. Я сказал, хватит, - прошипел сквозь зубы, когда я дернулась, в попытке освободиться. - Забудь о том, что ты видела в моем кабинете, и о выкидыше тоже забудь. Жизнь продолжается, поняла меня? Поняла?!

Глава 3.

Муж ушел, а я все никак не вылезала из-под одеяла. Здесь было тепло и почти ничего не видно. Забравшись в своеобразную норку, я словно защищала себя и ребенка от предателя мужа, от всех проблем и невзгод, из-за которых мог пострадать мой малыш.

С одной стороны, я была счастлива, что мой ребенок жив, и поэтому не переставала наглаживать живот. С другой — я боялась, что из-за измены мужа моя жизнь больше никогда не будет прежней. Ведь я просто не представляла, что мне делать дальше?

Где жить? Как воспитывать трехгодовалую Тонечку? Где работать и самое главное, где мне взять на все это денег?

— Забудь о том, что ты видела в моем кабинете, и о выкидыше тоже забудь. Жизнь продолжается, поняла меня? Поняла?!

Слова мужа врезались в память, и я уже который раз прокручивала их у себя в голове. Легко сказать, но как забыть то, что я видела? Мой полуголый муж и няня, которая оказалось мерзкой шлюхой. А ведь мне ее посоветовала хорошая знакомая. Люда, говорила, что лучше няни мне просто не найти. Просит зарплату, правда большую, но квалификация — одна из лучших в нашем районе.

Ну да, ну да. Я заметила, настолько эта женщина квали-

фицирована: ноги она раздвигала и кричала, как заправская прости... Господи. А вот зарплату, кажется, придется урезать — почему она была ночью в кабинете моего мужа, когда должна была быть сегодня в комнате моей дочери? А что если, Тонечка проснулась ночью и закричала?

Когда Тонечке было два года, у меня случился первый выкидыш. Я смогла проходить со своим сыночком, как мне тогда сказали, всего лишь три месяца. После того выкидыша я долго приходила в себя, лежала в больнице, и с моей дочкой некому было сидеть. Муж был постоянно в разъездах, на телевидении. Иногда не появлялся сутками напролет. Дочь оставить было не с кем. Точнее, свекровь не любила Тонечку и относилась к ней не очень хорошо. Она больше любила внука, которого ей подарила дочь.

И здесь тоже надеялась на внука. Но у нас родилась малышка Тонечка.

Когда свекровь об этом узнала, она сразу высказала свое фи Макару. Он, конечно же, осадил свою мать, но это не помогло.

По сути, у моей дочери не было бабушек. Моей мамочки не стало, когда мне было всего двенадцать лет. Она умерла от тяжелой формы рака, с которым мучилась долгие два года. Самые ужасные два года в моей жизни. Врачи не смогли ей помочь, а денег на дорогостоящие лекарства у нас не было. Мой отчим, который вырастил меня с самого детства и стал мне настоящим отцом, работал днями и ночами, но

даже это не помогло.

Потеря матери была для нас тяжелейшим ударом, который мы до сих пор не смогли пережить...

— Тихомирова? - Услышала, как меня позвали, и вытаснула голову из-под одеяла.

— Я!

— К вам посетители, - пробурчала медсестра и открыла пошире дверь.

— Кто? - удивленно спросила и увидела бегущую ко мне дочку.

— Мамочка, - пропищал мой радостный ребенок, открывая ручки для объятий.

— Зайчонок! — вскрикнула я, откидывая одеяло и пытаюсь присесть.

— Лежите, Тихомирова, не вставайте! - рявкнула на меня медсестра, - доктор запретил вставать.

— Простите, - опустившись на подушку, ответила я, но все же поймала свою доченьку в объятия. Прижала к себе и расцеловала в пухлые щечки. Вдохнула запах волос и ощутила блаженство. А потом подняла глаза и увидела своего отчима.

— Привет, пап, - поздоровалась я дрожащими губами и протянула к нему одну руку.

— Ну как ты, дочка? - ласково спросил мужчина и подошел ко мне, немного прихрамывая. Поставил на прикроватную тумбу пакет с фруктами и конфетами, а затем, придви-

нув к кровати кресло, аккуратно в него сел. Взял мою руку в свою и осторожно сжал.

— Нормально, пап. Все нормально, - кивнула я, слабо улыбнувшись, и посадила рядом с собой дочь. Прижалась к ней, не в силах оторваться.

— А ребенок? Жив?

— Да, с малышом все хорошо. Только Макару ничего не говори, пожалуйста.

— Не понял, - нахмурившись спросил отчим, - опять, что ли, поцапались? Да что вам не живется спокойно?

— Я развожусь с ним, - произнесла сиплым голосом, и слезы сами побежали по моим щекам. - Он изменил мне с няней Тонечки... у нас в доме... прошлой ночью. Когда я умирала в спальне, он развлекался с этой... с этой... а потом просто сказал, чтобы я не совала нос в его дела.

— Олеся, милая моя. Что же это? Да как же? Вы же так любите друг друга. У вас семья, дети. Может быть, ты ошиблась?

— В смысле ошиблась? - опешила я, глядя на отчима и ничего не понимая. — Думаешь, я бы не узнала своего мужа и няню.

— Может быть, тебе это приснилось?

— Пап, ты в своем уме? - раздраженно спросила отчима, глядя на него во все глаза. - Ты же не пил?

— Нет, конечно. А что сегодня повод есть?

— Не знаю. Кажется, тебе никогда не нужен был повод,

чтобы выпить.

— Я завязал три года назад. Сколько можно об одном и том же?

Отчим поднялся с кресла и поправил полы пиджака. Пойду поговорю с врачом.

— Увидишь Макара, ничего ему не говори, - строго приказала отцу, зная, что он может все забыть.

— Хм, кажется, когда я шел сюда, Макар заходил в кабинет врача.

Глава 4.

– Папа! Ты должен помешать ему. Он не должен ничего знать, - прошипела, чтобы не напугать дочь, и вцепилась ладонями в тонкое одеяло.

– Я попробую, Олесь, но ничего не обещаю, - отчим пожал плечами и вышел из палаты.

А я осталась с дочерью, которую не видела несколько часов, а уже безумно соскучилась.

– Тонечка, как твои дела, малыш?

– Холосо. А мы когда пойдем домой? - Спросил ребенок, прижимая к себе плюшевого зайца.

– Скоро, малыш. Дедушка отведет тебя домой к папе. Я пока полежу в больнице и через пару денечков вернусь. Ты же не будешь скучать по маме?

– Я не хочу домой, там няня Ксюша. Она плохая и бьет меня.

– Что-о? - Я ахнула, и меня словно жаром обожгло. - Тонечка, повтори, что ты сейчас сказала?

– Няня Ксюша плохая и бьет меня, когда я... - дочка опустила глазки и надула губки.

– Когда ты что? - строго спросила, ощущая, как внутри меня закипает ярость на эту гадину, которую я пригрела на собственной груди.

– Когда я писаюсь в тлусики, а не в голшок, - пропищал

ребенок, и мне стало ее так жалко, что я подняла голову девочки за подбородок и посмотрела ей в глаза.

– Тонечка, сегодня ты будешь ночевать у дедушки, хорошо?

– Но мои иглушки и кловатка...

– У дедушки тоже есть твои игрушки. А кроватка получится будет, чем в нашем доме.

После того как я дала наставление дочери, в палату вошел довольный отчим.

– Все нормально. Макар уехал, врача в кабинете не было. Твой муж уехал ни с чем.

– Спасибо, пап. Я потом поговорю с доктором и все объясню.

– Неправильно это, Олесь. Все же измена — это одно, а скрывать от родного отца, что его ребенок жив это жестоко.

– А изменять мне под моим носом, когда у меня такая тяжелая беременность, нормально? Я ему все расскажу, однажды. Но не сейчас. Тем более, я уверена, что он не очень-то и расстроился, учитывая, что он думает, что у меня внутри девочка. Ему-то нужен сын.

– Думать — это одно, а знать другое.

– Моя свекровь, тоже считает, что я не могу выносить сына, а значит, грош мне цена.

– Это она сгоряча сказанула, - кивнул отчим, - уверен, она так не думает. Татьяна Антоновна, вообще странная женщина, но никому не желает зла.

– Она меня невзлюбила с самой первой нашей встречи. Ей, видите ли, не понравилось, чем я зарабатывала себе на жизнь. Мол, такая профессия не красит девушку, особенно ту, которая собирается замуж за моего сына.

– Чем плоха профессия секретаря? Не понимаю. Это же правая рука руководителя. Можно сказать, второй после Бога.

Я улыбнулась наивности и доброте своего отчима и поняла, что люблю его очень-очень.

– Сейчас все считают, что секретари или помощницы руководителя, это так называемые секретутки. Они готовы на все, чтобы лечь в постель к Боссу и стать не просто секретарем, а женой или любовницей. Подарки, особый статус и расположение, все это ради чего идут в секретари.

– Олесь, но ты же не такая. Ты всегда была порядочной девушкой и не позволяла на работе ничего подобного.

– Может, и зря, - пожала я плечами, - один порядочный руководитель подбивал ко мне клинья, но я тогда встречалась с Макаром. Может, и надо было выбрать другого.

– Хм... тогда у нас не было бы нашей красавицы Тонечки.

– Не представляю, - покачала головой и прижала к себе свой маленький кусочек счастья. - Пап, Тонечка сегодня переночует у тебя, хорошо? А потом я приеду. На неделю максимум, пока не найду квартиру, где можно жить.

– Зачем тебе что-то искать? - Удивился отец и тяжело вздохнул, - дом большой, все уберем. И мне хоть не будет

так скучно.

– Нашел бы ты уже кого-нибудь себе. Что ты все один да один. Мамы уже нет восемнадцать лет, а ты все один и один.

– Про таких, как я говорят - однолюбы. Если бы я был лебедем, то уже точно отправился за своей любимой. Да и мне никто не нужен. Хватает тебя, Тонечки и семьи Якова.

– Кстати, как мой сводный брат? Возвращаться к родным пенатам не планирует?

– Планирует. Думаю, через месяц приедет. У него в Америке закрывается проект и на некоторое время хочет пожить в России. Не знаю, уж надолго ли.

– А мать его, Светлана и твоя бывшая жена? Может быть, вам снова сойтись, все же общий сын и прошлое.

– Да какое там прошлое, Олесь. Мы жили со Светкой максимум год и то гражданским браком. Когда я встретил твою мать, то обо всем забыл. Влюбился как мальчишка, а когда увидел тебя маленькой девчушкой, то понял, что ты моя дочь, о которой я всегда мечтал.

– Папочка..., - произнесла дрожащими губами и взяла отца за руку, - ты стал мне настоящим отцом, когда мой настоящий оставил нас с матерью. – Никогда его не прощу, за то, что он так поступил с нами.

– Насколько помню, он вроде, покинул страну и больше никогда не возвращался?

– Никогда. И пусть лучше не показывается. Если он вдруг решит вспомнить обо мне или матери, на похоронах которых

он даже не был, я... плюну ему в лицо и выскажу все, что о нем думаю.

– Твой отец, настоящий подлец. Нельзя было оставлять мать в таком состоянии. Она ведь только потеряла ребеночка и ей была нужна поддержка.

– Папочка, ты стал ее настоящей поддержкой и любовью всей жизни. Так что, правильно говорят, всему свое время. Жаль только, что вы с мамой так мало прожили вместе и детей общих не успели завести.

– Твоя мама больше и не могла. Врачи ей запретили. А когда она все же, наплевав на все запреты врачей, решила забеременеть от меня, у нее обострилось заболевание, после чего она... умерла, - отец произнес последние слова печальным голосом, и я увидела, как у него заблестели от слез глаза.

Мне стало его так жалко, что, отстранившись от дочери, я прижалась к отчиму. После смерти матери отец скатился почти на самое дно: много пил, почти не просыхал и каждый день надеялся на то, что боженька заберет его к любимой женщине. Но, видимо, у всевышнего на моего отца были другие планы. Ему нужно было воспитать меня, ведь у меня никого не осталось. И он воспитал. Такую, какую есть, и сейчас я не могла подвести его. Опускать лапки я не собиралась и знала, что мой муж ответит за то, что он сделал со мной.

Слова мужа вновь всплыли в моей голове.

– *Иди спать, Олесь. Это точно не твоего ума дело.*

И сжав от злости кулаки, я произнесла.

– Это мое дело, и это моя жизнь, Макар, и ты ответишь мне за каждую пролитую слезу и каждую каплю крови.

Глава 5.

Макар больше не приходил, наверно зализывал раны в обнимку со своей любовницей. От мыслей об этом кулаки сжимались и разжимались сами собой.

Мне было больно, обидно, а еще... противно.

Поверить в то, что мой любимый муж, с которым мы жили душа в душу, изменял мне, получалось с трудом. Хотя он и сказал, что это была разовая акция, я была уверена, что все иначе.

Наверняка он трахал нашу няню, как только она появилась у нас дома. А это почти год. Год он изменял мне с няней в нашем доме, практически у меня под носом.

Не может быть! Как я этого не видела? Не замечала? Как?

Хотя если это все было по ночам или когда я уезжала в больницу, то времени у них было предостаточно.

И... - я ахнула от следующей мысли и вся сжалась. Тошнота подобралась к горлу. -

Получается, после того, как он полночи трахал в своем кабинете Ксюшу, затем удовлетворенный и счастливый, ложился постель ко мне и нашему малышу. И как ни в чем не бывало обнимал меня, целовал и говорил, что любит.

– Потоскун, проблядун чертов! - Кричала я, меряя шагами палату и глядя на телефон и на смс от мужа, в которой он сообщал мне, что срочно уезжает в командировку. - Ненави-

жу, сволочь! Чтоб тебя диарея прошибла!

Дверь палаты открылась, и вошел врач. Он наверняка слышал мои крики, но будучи учтивым, ничего мне не сказал. Лишь улыбнулся и закрыл за собой дверь.

– Как вы доберетесь до дома? – Спросил меня доктор, отдавая мне на руки выписку из больницы.

– Вызову такси, – безразлично ответила, складывая вещи в сумку.

– А ваш муж? Он что не приедет на выписку?

– Макара вызвали срочно на работу, – я улыбнулась сочувствующему врачу, – ничего страшного. Доберусь.

– Обещаете беречь себя? Вам нужно посещать раз в неделю женскую консультацию. И раз в два месяца ложиться на сохранение на несколько дней. Если почувствуете себя плохо, не ждёте, а сразу же вызываете скорую или своим ходом едете в больницу.

– Обещаю, что буду вести хорошо.

– Отлично. Тогда я вас отпускаю, – врач улыбнулся на прощание и вышел из палаты. Через десять минут я покинула больницу и, вызвав такси, поехала домой.

Когда Тонечка ночевала у моего отчима, Макару я сообщила об этом в смс. На что он ответил мне односложным “ок”.

Вопросов о том, почему и зачем оставлять ребёнка у чужого человека, не возникало. (Макар никогда не считал моего отчима отцом и относился к нему равнодушно). Поэтому,

наверно сейчас, чувствуя свою вину и, чтобы не усугублять ситуацию, он просто промолчал.

Я отпустила такси и, открыв ворота, вошла на территорию нашего дома. Двигалась я медленно, оглядываясь по сторонам, словно зашла не на свой участок, а на чужой. Эта мысль мне не понравилась и, подняв подбородок, я ускорила шаг.

– Есть кто дома?! - Крикнула я, открывая дверь и осматриваясь.

– Я дома, - услышала голос няни Ксюши, и меня прошиб пот. Девушка вышла из кухни, с опущенной головой, не глядя на меня.

– Что ты здесь делаешь? - Рывкнула я так, что девушка вздрогнула. - Совсем совести нет. А ну, убирайся из дома, мразь!

– Олеся Михайловна, простите меня, - сжимая руки, стояла няня, - я не хотела. Правда.

– Из-за тебя и моего мужа, я потеряла ребенка! - Крикнула я и схватила девушку за локти. Встряхнула так, что ее голова дернулась и увидела в ее глазах слезы, а еще... синяк. Большой красно-синий фингал расплывался по всему лицу. Переходил на нос. А еще у нее была разбита верхняя губа. Поэтому сейчас она напоминала один сплошной вареник.

– Олеся Михайловна, миленькая, я не знала. Я не собиралась... просто так вышло. Простите меня, христом Богом молю, - девушка опустилась передо мной на колени и громко зарыдала.

– Кто это тебя так? – спросила я, отступив на шаг назад. В моем голосе не было жалости к этой женщине, ведь я вспомнила слова дочери:- *“Няня Ксюша плохая и бьет меня...”*

За одно это я готова была убить. Но сначала мне нужно было посмотреть камеры и только после этого действовать.

– Откуда у тебя синяки, я спрашиваю! - Вновь рявкнула я, глядя на распластавшуюся у моих ног любовницу моего мужа.

– Олесечка Михайловна, я упала. Сама. С лестницы, - неуверенно ответила Ксения, - неудачно подвернулась нога, и я покатилась вниз.

– Сейчас мы все выясним!

Я резко опустилась на колени, схватила ее за локоть и подняла. Не знаю, откуда взялись силы, но мне нужно было узнать всю правду о побоях на лице любовницы и тех, что она оставляла на моей дочери.

– Не надо, пожалуйста.

– Если ты била мою дочь, живой, ты из этого дома не выберешься. Это я тебе обещаю.

Глава 6.

Компьютер, с которого можно было посмотреть камеры видеонаблюдения, находились в кабинете моего мужа. И пускай не часто, но иногда я все же их просматривала. Поэтому сейчас знала, что нужно делать?

Открыв кабинет Макара, в котором я была последний раз несколько дней назад, я замерла на пороге. Холод проник под свитер и поднял тонкие волоски на коже. Стало не по себе от воспоминаний.

Я открываю дверь, за которой раздаются странные чавкающие звуки, которые лучше бы никогда не слышать. В кабинете стоит полумрак, лишь настольная лампа освещает пару, которая занимается сексом на рабочем столе. Мой муж со спущенными штанами по колено и голым задом пежит няню дочери, совершенно не замечая того, что происходит за его спиной. И кажется, даже не вынимает свой член, когда я окликаю его. А затем это разъяренное выражение лица, что я прервала его на самом интересном месте.

– Чего тебе? Иди спать, Олесь. Это точно не твоего ума дело.

Весь пикантный эпизод промелькнул в моей голове за несколько секунд, и я, очнувшись от всхлипа Ксюши, словно вынырнула из-под пучины воды. Вдохнула воздуха и сморщилась. Меня подташнивало от всей этой ситуации и, скорее

всего, еще от голода. Мой малыш проголодался, а я с самого утра ничего не ела. Вот и давал о себе знать. Но об этом никогда не должен был знать. Пока... никто.

– Заходи, - резко рявкнула я и посадила няню в кресло, - удобно? Хотя я думаю, ты здесь стояла и сидела в любых позах. И тебе не привыкать, м? Няня Ксюш? Как это трахать-ся с отцом ребенка, на которого ты работаешь? Нормально? Или тебе не привыкать?

– Все не так, Олеся Михайловна, - сиплым голосом произнесла Ксения, - я никогда бы не посмела прыгнуть в постель к женатому мужчине, просто... я не знаю, что сказать?

Девушка опустила голову и всхлипнула. Вот только я почему-то не верила в эти крокодиловые слезы. Что-то мне подсказывало, что у девушки было рыльце в пушку. И тут я начала вспоминать то, что раньше упускала из виду и не особо обращала внимания. Возможно, из-за того, что прощала неопытность девушки и кукольные глазки, которыми она смотрела на мою дочь. Она так мило с ней сюсюкалась, так нежно брала на руки и кормила из ложки, что я в жизни бы не поверила, что такая девушка, как Ксюша может поднять руку на ребенка.

Вот она хлопает Тонечку по попе за то, что она не доела кашу и, выбежав из-за стола, помчалась ко мне. Или прикрикнула на нее за то, что она не убрала за собой игрушки, перед тем как ложиться спать. А как-то во дворе, она резко схватила ее за руку и потащила в дом, потому что Тоня не

хотела уходить, хотя начинался дождь.

Вроде пустяки, но можно было и помягче. Хотя это наверно и понятно, не свое - не жалко. Кстати, часто в такие моменты, муж находился дома и тоже все это видел. Но ни разу ни одного слова в адрес няни Ксюши произнесено не было.

– Ксюша, ты можешь больше ничего не говорить. Сейчас все за тебя скажет камера. Так что, если у тебя нет адвоката, самое время подумать о том, где его найти.

– Олесечка Михайловна, пожалуйста, простите меня, я не хотела ничего подобного, - продолжала пищать няня, выворачивая себе руки и крутясь в кресле, как уж на сковородке.

– Надо было раньше думать, прежде чем прыгать в постель к моему мужу. Раньше! Не сейчас, понимаешь меня? Или твои куриные мозги совсем перестали работать?

– Я не виновата. Это ваш муж. Это он все, - вдруг выпалила Ксения.

– Что мой муж? - Непонимающе спросила я. - Он тоже виноват, я знаю. Но сейчас речь не об этом. А о том, чем надо думать, чтобы вилять задницей перед женатым мужиком да еще и в доме, где живут дети и жена?

Я села в кожаное кресло мужа и неудобно поерзала. Что-то мешало нормально сидеть? Приподнявшись, я посмотрела на сидушку и обнаружила кружевные трусики, и они явно были не мои. Осторожно их приподняла двумя пальцами и подвесила над столом.

– Твои? - Резко спросила и, сузив глаза, посмотрела на

любовницу своего мужа. У которой глаза мгновенно расширились до размера блюдца, и она вся покраснела до мочек ушей. - Можешь не отвечать. Вижу, что твои. Забирай!

Бросила трусы в лицо девушки, но она успела их перехватить цепкими пальцами, и я первый раз за все это время увидела хищный оскал в ее глазах. Кажется, я была права, за шкурой невинной овечки скрывался злющий волк. И сейчас он сидел передо мной и готовился на меня напасть.

Я всей кожей ощущала эту опасность, поэтому была наготове.

– Спасибо, дорогая Олеся Михайловна, наконец-то нашли потеряшки. А то я их разыскалась.

– Опасно, Ксюшенька, оставлять следы своей бурной деятельности в неположенных местах. В следующий раз будь внимательней.

– Обязательно учту все ваши замечания, - кивнула девушка и положила ногу на ногу. Выпрямила спину, и я наконец-то увидела перед собой не жертву, а настоящую охотницу за мужьями.

– Ну что ж, посмотрим, что тут у нас.

Я включила компьютер, и через несколько секунд передо мной появилось окошко введения пароля. Его я знала наизусть, как Отче наш. Пароль: Тонечка18022022. День рождения моей дочери.

Я его ввела на английском языке и нажала на кнопку Enter. “Ошибка доступа. Пароль введен неверно.” - выдал мне

компьютер.

– Хм... всегда получалось, - пробубнила себе под нос и снова ввела пароль. И снова ошибка. Еще пару раз, с разной раскладкой клавиатуры. Ничего.

– Кажется, у вас ничего не выходит, Олеся Михайловна. Поэтому я наверно пойду.

Девушка встала с кресла и сделала шаг в сторону двери.

– Куда пошла?! - Резко среагировала я. - Кажется, я тебя не отпускала.

Мои хорошие, предлагаю познакомиться с еще одной историей нашего Литмоба "Пепел измен"

Развод. Начальница моего мужа

<https://litnet.com/shrt/9oUr>

Передо мной тест на две полоски – подарок от одной любовницы мужа, и откровенные фото любовных игр Вити с другой - его начальницей.
 Ну вот и выяснилось, как ему удалось повышение.
 - Ты беременна? – голос сына за спиной, и я вздрагиваю, встречаясь с ним глазами. – Мам, не позорь меня, ты уже старая. Что ребята скажут?
 - Нет, это..., - Господи, что же придумать, - это...
 - Ужас! – заканчивает за меня Марк. – Сделай аборт, - и тут же сбегает, оставляя меня с огромной дырой в груди, через которую сквозит ветер предательства.

 * * *

 Мне сорок один, у моего мужа две любовницы и неродившийся ребёнок. А у меня сын-подросток и предложение от началь-

ницы Вити.
 - Три миллиона, и ты уходишь с его горизонта.
 Только оказалось, что беременна не одна любовница.

Глава 7.

– Да пошла ты! - рявкнула няня. - Я здесь больше не работаю. Вчера твой благоверный дал мне полный расчет, компенсацию за моральный ущерб и денежное довольствие на ближайшие несколько месяцев.

– Что-о-о-о? - Возмущенно среагировала и, ударив ладонью по дорогой клавиатуре, поднялась.

– Похоже, я неплоха в постели, раз мне так щедро отсыпали монет, - усмехнувшись и помахав мне своими трусиками, няня направилась в сторону выхода.

– Ты думаешь, что сможешь так просто выйти сухой из воды?! - Воскликнула я. - Если я не могу вскрыть компьютер мужа, это не означает, что другой не может. Специалистов хватает.

– Я уже выхожу! - Засмеялась няня и, достав влажную салфетку из своей сумочки, провела ею под глазом. В одно мгновение, умелый актерский грим, нанесенный мастером, был стерт, оставив после себя юное красивое личико маленькой шлюшки.

– Что это значит, мать твою? - воскликнула я, чувствуя, как глаза мои округлились от удивления. - Что за цирк?

– Нам нужно было узнать, можешь ли ты быть милосердной к той, которая наставила рога твоему мужу? Теперь понятно, что не можешь. Твой муж проиграл и этот спор.

Ты бессердечная тварь, которой плевать на девушку, которую теоретически мог избить твой муж. А возможно даже и убить, - засмеялась Ксения странным смехом, и на секунду мне показалось, что она сошла с ума.

– Вы что спорили? На меня? Но... когда? - голосом полным возмущения и дрожи спросила я. - Макар, что здесь? Он же должен быть...

Я резко обернулась от шороха, и мне показалось, что муж стоит где-то около шкафа или за занавеской. Но это была лишь птица у открытого окна, которая вспорхнула с ветки дерева и улетела. Страх все больше и больше сковывал мои мышцы.

– ... в командировке? Да, любимая? - Услышала я голос мужа, который раздался в колонке, висящей под потолком. Я вздрогнула. Мы их установили по всему дому, как только родилась Тонечка, да так и не сняли.

– Макар, это ты? Ты что в доме? - Спросила я колонку, забыв о том, что это не рация и не микрофон. Но по камерам муж может не только видеть меня, но и слышать.

– Я нахожусь в нашей спальне. Поднимись сюда. - В приказном тоне потребовал муж. - Сейчас!

– Ты совсем, что ли, охерел?! - воскликнула я и показала средний палец в сторону камеры, висевшей рядом с колонкой. - Я только что вернулась из больницы после потери нашего ребенка, а ты споришь на меня со своей любовницей?

– Ксения, ты можешь идти. Спасибо, дорогая, за рабо-

ту. Не прощаюсь. – Ласково попросил свою любовницу мой муж, которая, хитро улыбнувшись, вышла из кабинета. - Я жду, Олесь. Если ты сейчас же не поднимешься, мне придется спуститься. И тогда...

– Что тогда? - Крикнула я, взрываясь и сжимая от ярости кулаки. - Ты трус и сволочь! Пугать меня вздумал, да? Бесовестная скотина, вот ты кто. Если тебе нужно, сам спускайся, понял?

– Ты сейчас на взводе, любимая, но ничего... я не гордый, сам спущусь. - размеренным тоном произнес муж, и по моей коже пробежали мурашки. Мне стало страшно. Я никогда не боялась Макара, а сейчас испугалась. Глаза машинально искали колюще-режущие предметы, но ничего кроме карандаша не нашла. Теоретически остро заточенный карандаш тоже подходил, но не собиралась же я... пугать этим мужа. Такого не напугаешь!

Только я об этом подумала, как в дверях кабинета появился Макар, в светлых домашних штанах и белой футболке. Рядом с ним стоял мужчина с профессиональной видеокамерой и снимал.

– Стоп камера, - произнес муж и ласково мне улыбнулся, - съемка на сегодня закончена. Спасибо, Влад.

– Угу, - произнес мужик и, сняв с плеча тяжелую камеру, развернулся и исчез из виду.

– Что это было? - с недоумением спросила я и посмотрела на мужа удивленным взглядом.

– Сейчас я веду на телевидении цикл передач о мужьях, которые изменяют, и о том, как их жены реагируют на предательство. Ты не знала об этом?

– Нет, не знала, - все еще не понимая, ответила я и надавила пальцами на виски. Голова резко начала болеть, и я понимала, что если не поем, слягу с мигренью.

С Тонечкой было точно так же. Первые месяцы были очень тяжелыми, я практически не вылезала из кровати и ванной комнаты. Тогда еще муж заботился обо мне. Мы только поженились и были влюблены друг в друга. Макар не отходил от меня и даже взял отпуск на работе. Тогда он много работал в бесплатной консультации при суде и пытался хоть чего-то добиться. Сейчас он всеми уважаемый адвокат и даже снимает юридические циклы передач для одного уважаемого канала на телевидении.

Чем быстрее росла его популярность, тем меньше он уделял мне внимания.

– Ты что, снимал меня для своей дебильной передачи? Со всем сдурел, на хрен?

– Передача не дебильная. А рейтинговая. Или ты думаешь, деньги просто так достаются? Очень плохо, что ты не интересуешься жизнью своего мужа, а конкретно его карьерой. А теперь вопрос: любимая моя, что ты делаешь целыми днями дома? При том что у нас есть няня, которая сидит с нашей дочерью.

– Днем она сидит с дочерью и периодически бьет ее, а но-

чью трахается с тобой? Так?

— Не понимаю, о чем ты говоришь? - Резко спросил муж, и глаза его округлились. — В каком смысле бьет дочь? Ты что несешь такое?

Я замерла и, кажется, впервые за последние несколько дней увидела действительно удивление в глазах мужа. Неужели он не знал о том, что вытворяет его любовница?

— Это не я несу?! А твоя дочь мне рассказала, что няня Ксюша ее бьет.

— Ксения, блядь! Иди сюда! - Крикнул муж и резко развернувшись, вышел из кабинета.

Хорошие мои, позвольте порекомендовать еще одну новинку нашего Литмоба "Пепел измен"

Развод. Бывшая жена мэра

<https://litnet.com/shrt/9eWI>

Яна останавливается у края стола и юбку беззастенчиво приподнимает, оголяя загорелые бёдра и ажурные резинки чулок.
 Молодая. Красивая. Наглая.
 А я смотрю в зелёные глаза мужа и понимаю, что он не оттолкнёт её и не остановит.
 В его взгляде желание, страсть, азарт.
 После аварии я стала непрезентабельной, так сказал муж и выкинул меня на обочину своей жизни, как ненужный покалеченный элемент...
 У меня был выбор: сломаться и сдаться судьбе на милость или драться за своё и никогда не

сдаваться!
 Я выбрала второй вариант и теперь, спустя пять лет, Вам лучше не стоять на моём пути, господин мэр!

Глава 8.

Я побежала за своим мужем, опасаясь того, что разозленный супруг может устроить настоящее побоище.

А ведь он мог. Чтобы он не говорил и как бы ни относился ко мне, в Тонечке он души не чаял. И мог порвать любого за дочку.

И сейчас мне бы очень хотелось посмотреть на то, как он будет рвать и метать. И нет, мне не жалко было няню. За то, что она подняла руку на ребенка, я сама была готова ее придушить.

– Где Ксения?! - Рывкнул муж на того самого оператора, который расселся в гостиной и пил что-то типа энергетика.

– Кажется, она пошла во двор, - махнул рукой мужчина и мельком взглянул на меня. - Здрасьте.

– Здрасьте, - угрюмо посмотрела на оператора и сделала шаг в его сторону, - вы знаете, что снимать человека на камеру без его разрешения нельзя?

– Я всего лишь исполнитель, - пожав плечами, произнес оператор, - нажал на кнопку и снимаю. А если вам чего-то не нравится, то все претензии к вашему мужу.

– Понятно, - фыркнула я и развернувшись, побежала к входной двери, которую муж оставил открытой настежь. Я вышла на веранду и осмотрелась. Мужа не оказалось, нашей няни или правильнее сказать мелкой прошмандовки тоже

нигде не было видно.

А затем я увидела, как открылись ворота гаража и оттуда выехал внедорожник моего мужа. Еще одни ворота, уже входные со двора, и Макар вовсе исчез из виду.

– Неужели, он поехал за ней? Сейчас? - Спросила себя и развернувшись, вернулась в дом. - Мой муж уехал. В вашей помощи мы больше не нуждаемся, убирайтесь из моего дома.

– Хм... жестко и грубо, - промямлил оператор, а затем поднялся с дивана и походкой вразвалочку, вышел из дома. Камеру он мне так и не отдал, как и запись, на которой была я, вместе с Ксенией.

– Сколько ты хочешь за запись?

– Нет и нет. Мой хозяин с меня три шкуры сдерет, - да и боюсь, у вас нет столько денег, сколько мне платит Макар. Так что до свиданья, мадам. Может, еще свидимся.

Я его уже не слышала, а направлялась в сторону нашей с Макаром спальни. Я хотела собрать вещи и уехать как можно скорее. Таков был план до того, как я встретила на кухню любовницу своего мужа. Но сейчас я должна была узнать, что скрывают камеры видеонаблюдения.

Все, что вытворял мой упоротый муж, мне дико не нравилось. Но сейчас, когда его не было в доме и не на кого было слить весь яд, я аж закипала.

Любовница уехала, муж поехал следом, а я находилась одна в доме и не знала, что мне делать. Дойдя до спальни, я открыла дверь и увидела Ксению, лежащую на нашей крова-

ти. От неожиданности и испуга я вздрогнула, подпрыгнула и выругалась.

– Ты что здесь делаешь? Ведь ты должна быть... - я посмотрела назад и поняла, что оператор обманул меня и мужа.

– Хотелось напоследок понежиться в супружеской спальне, ведь мы с твоим мужем... здесь... еще ни разу. Кажется, он берёт семейное ложе. Добропорядочный муженек, ничего не скажешь.

– Убирайся вон отсюда, мразь! Иначе я сейчас вызову полицию и напишу на тебя заявление на истязание ребенка.

Я резко подошла к девице и дернув ее за руки, скинула со своих белоснежных простыней на пол.

– Ай! Не трогай меня! - Заорала визгливым голосом няня.
- Не била я твоего ребенка, чего привязалась? - Рывкнула няня, поднимаясь с пола и злобно на меня поглядывая.

– А ты знаешь, не буду я больше в этом разбираться. Надоело, - я достала из заднего кармана джинсов телефон и набрала две цифры, - я только из больницы. У меня дикая усталость и стресс. А тут еще ты.

Поднесла телефон к уху и увидела, как вытянулось лицо любовницы моего мужа. Кажется, она совсем не ожидала, что я начну куда-то звонить.

– Алло, полиция, здравствуйте. Я бы хотела, чтобы ко мне в дом прибыл наряд полиции. Да. Что случилось? Эм... няня моей дочери подняла на нее руку. Нет, не при мне. Нет, не только что. Синяков тоже нет. Наверное. Может быть, вы

приедете и зафиксируете факт побоев. Нет, дочь сейчас не со мной, она с дедушкой. Хорошо, поняла. Спасибо.

Я нажала на кнопку отбоя и убрала телефон в задний карман джинсов.

– И что они сказали? - Как ни в чем не бывало спросила меня эта проשמандовка. Словно мы с ней подруги и сейчас решаем, на какой сеанс пойти в кинотеатр.

– Ты еще здесь, Потапова?! - рявкнула я, - на твоём месте, я хотя бы оделась. А то стоишь посреди комнаты в одном нижнем белье, словно дешёвая проститутка из борделя. Сейчас полиция сюда нагрянет и заберёт тебя в кутузку в одних трусах. Не боишься, что тебя там поимеют забулдыги и бомжи какие-нибудь? Репутация не пострадает?

– Не пострадает, - передразнила меня няня, кажется, забыв обо всем, о чем мы с ней говорили внизу.

– Ты знаешь, а ведь мой муж теперь знает, что ты была Тонечку. И если он найдет тебя или поймет, что ты сейчас находишься здесь, он с тебя живой не слезет.

– Сука! - Вскрикнула няня и, побежав на меня, толкнула в грудь. Я покачнулась и, схватившись, за комод, чуть не упала.

– Ай! Гадина! - Взвыла я от боли.

Грудь сейчас была болезненной, и я ее старалась не касаться. А эта мразь с силой ударила по ней и побежала из спальни, по лестнице.

– Значит, все-таки была?! - Крикнула я Ксении, выбежав

следом, и остановилась у лестницы.

Картина маслом: муж стоит у входной двери, сложив руки на груди, в нескольких шагах от него – полуголая девица. А я медленно спускаюсь по ступеням, лишь с одним желанием – прихлопнуть эту мерзавку.

Друзья, у нас стартовала еще одна новинка нашего литмоба "Пепел измен"

Развод. Всё началось с измены

<https://litnet.com/shrt/9qhxw>

– Оль, давай поговорим...
 – Поговорим? – я рассмеялась, глядя на грудастую брюнетку в его постели. – О чём? О том, что ты решил себе комнатную любовницу завести и ради этого отправил меня на отдых?
 – Заткнись, – теряя терпение рявкнул Стас. – Во-первых, в отпуск ты поехала, потому что сама хотела отдохнуть от всего, я для этого всё устроил. Оплатил лучший отель с лучшей шоу программой. А во-вторых, я что должен был удовлетворять себя сам глядя на твоё фото? И чем ты теперь недовольна?
 – Чем? – я даже опешила от такой постановки вопроса.
 – Да, чем? Если ты хотела, чтобы я встретил тебя с шампанским и цветами надо было просто предупредить о своём приезде.

Глава 9.

Макар Тихомиров

– Где Ксения?! - Громко и несдержанно спросил своего оператора, который снимал видеоролик для домашнего просмотра. Естественно, ни на какую передачу я не собирался отправлять это видео. Понимая, всю ответственность и возможные последствия. Все же я был престижным адвокатом и знал, что к чему? А вот поиграть с любовницей в ролевые игры планировал. Не знал, что жена внезапно приедет домой из больницы. Если честно, я думал, что она планирует задержаться на пару деньков, пока я не улажу все дела с Ксенией.

Но Олеся вдруг решила заявиться в мой выходной день и устроить разборки с няней. Пришлось импровизировать и придумывать на ходу. Ксении я сообщил в наушник, что нужно говорить да, в общем-то, она сама неплохо справилась.

– Кажется, она пошла во двор, - махнул рукой Егор, и я мысленно поблагодарил его за это.

Рванул туда и осмотрелся. Куда могла подеваться эта стерва? Руки чесались наподдать той, которая могла ударить моего ребенка. Мое солнышко, ту, ради которой готов жизнь отдать. Но не увидев этой мрази во дворе, понял, что она покинула дом и двор.

Мгновение – и я уже сижу за рулем своего автомобиля

и выруливаю на дорогу. Ей не удалось бы скрыться быстро. Машины у нее не было, а пешком далеко не уйдешь.

Объездив наш небольшой закрытый поселок вдоль и поперек, я доехал до охранного пункта и спросил Петровича о том, видел ли он кого-нибудь выходящего из ворот.

– Никого не было уже часа полтора. А Ксению я бы точно заметил, - усмехнулся охранник, - больно хороша девица. Такую бы, эхх... себе бы.

– Рот закрой! - рявкнул я и осекся. Я не ревновал Ксюху, мне было на нее похуй, но тут стало противно. Все же она была няней в моем доме. И пусть год, но она вполне себе справлялась со своей задачей неплохо.

– Понял, - недовольно и обиженно произнес охранник и отвернулся.

– Извини, Петрович. Сорвался. Не обижайся. Просто день не задался.

– Бывает, - снова односложно ответил мужик и закрыл перед собой пластиковое окошко.

Значит, эта коза никуда не выезжала. И получается, она до сих пор находится на территории поселка, а быть может, даже в моем доме.

Вырулив, я поехал обратно домой. Заехал во двор и кинув машину, рванул в сторону дома. Открыл дверь и увидел, как полуголая Ксюха бежит словно сумасшедшая с лестницы. Кажется, еще одна ступень и она полетит кубарем.

– Значит, все-таки была?! - Крикнула жена и, выбежав сле-

дом, остановилась у лестницы. Воинственно сложила руки на груди и смотрит на летящую с лестницы любовницу и краем глаза на меня.

Как только Ксения оказалась внизу, я тут же схватил ее за локоть и встряхнул. Сощурился и посмотрел в ее бесстыжие глаза.

– Ты откуда в таком виде свалилась, м? Отвечай, дрянь!

– Пусти... меня, мерзавец! - рявкнула Ксюха и попробовала выбраться из моей хватки. Но это было слишком наивно. Слишком наиграно, даже для нее.

– Мне надоело с тобой возиться, особенно после того, что ты сделала.

– Я все это время делала все, что ты захочешь! - Продолжала верещать моя любовница. - Ложилась под тебя, только чтобы ты был доволен! Была рядом, когда тебе нужна была женщина, а жену нельзя было трогать! И теперь я дрянь?!

– Ты зачем, ребенка трогала? Зачем била ее? - Рявкнул и, перехватив за второй локоть, встряхнул так, что ее голова чуть не оторвалась. Обидно было бы, красивая деваха, правильно сказал Петрович. В общем-то, такую только трахать, больше она ни на что не годится.

– Да не била я ее, - рявкнула любовница, - пару раз дала по попе за то, что не слушалась и стукнула меня кулаками по лицу. И все. Можете, камеры посмотреть.

– Я тебе не верю, - прошипел сквозь зубы, ощущая злость к этой бесстыдной девице. - А ну, идем за мной.

Держа Ксюху за локоть, я пошел в свой кабинет и открыв его, небрежно посадил нашу няню в кресло. А затем сел за свой рабочий стол и ввел новый пароль, который установил несколько месяцев назад. Жене не нужно было знать, что находится на моем рабочем компьютере, ведь там информации и компромата на меня, херова туча. И это не только шашни с любовницей, но и сомнительные сделки на несколько сотен миллионов рублей. Документы, фотографии, видео: все то, о чем не нужно было знать моей милой женочке.

Пока я вводил пароль, в кабинет вошла Олеся и, прислонившись к двери, сложила на груди руки и ястребом посмотрела на меня. В ее взгляде было столько ненависти, что мне вдруг резко стало не по себе. Вздохнув, я коснулся груди в районе сердца и сморщился. Последнее время, особенно после бега, я чувствовал резкую боль в сердце. Надо было бы сходить к врачу, но работы было так много, да еще проблемы в семье, не оставляли мне свободного времени на себя. Отец мой скончался от инфаркта в возрасте пятидесяти лет, а это было нехорошим знаком.

Жена знала о моей проблеме и часто советовала проверить сердце, но я отмахивался от её слов. Небольшие боли не доставляли дискомфорта, пока они не начали мешать повседневной жизни.

– Чего тебе? - рявкнул я, сурово взглянув на жену. - Иди занимайся своими делами.

– Макар, ты совсем охренел, что ли? Тоня моя дочь, и если

на нее поднимает руку твоя любовница, это и мое дело тоже. Кстати, я вызвала полицию.

Я услышал шуршание шин по гравию, и через несколько секунд у ворот остановилась машина.

– Кажется, к нам гости, - тихо сказал я, глядя на дрожащую от страха любовницу, которая, подогнув под себя колени, смотрела на меня испуганными глазами.

Глава 10.

После того как приехала полиция и увезла с собой истеричную особу Ксению, я зашла в кабинет мужа и остановилась у двери.

Макар сидел в своем кресле, откинувшись назад, с закрытыми глазами. Его пальцы нервно скользили по нахмуренному лбу, словно раздвигая морщины, которых становилось с каждым годом все больше и больше.

Любимый муж утверждал, что все его морщины и седые волосы — моя вина. Я смеялась, но сейчас мне хотелось плакать. Почему-то во всех бедах была виновата я?

Я виновата, что не смогла выносить ребёнка. Дочку родила первой — это тоже моя вина. Муж не знал, что я беременна, и наверняка думал, что потеря ещё одного ребёнка — тоже моя ошибка.

— Чего тебе? - Внезапно прервал тишину муж и поднял на меня глаза. - Не видишь я не в настроении разговаривать.

— Макар, нам надо поговорить.

— О чем? - почти шепотом спросил муж и, склонив голову к плечу, искоса посмотрел на меня.

— О том, что происходит в нашей семье. Ты разве не хочешь обсудить это?

— Нет! - Резко поднялся из-за стола и направился к выходу. - Не хочу и не намерен. Я устал и сейчас иду спать.

– Сволочь! – Выкрикнула я и ударила его кулаком по плечу, когда он проходил мимо меня. – Ненавижу тебя, мерзавец. Я потеряла нашего ребенка, а тебе и дела нет. Устраиваешь тут шоу со своей любовницей. Не наигрался в ролевые игры, да?

– Угомонись, женщина! – Рывкнул он и схватил меня за локти. Встряхнул с силой. – И не смей поднимать на меня руку. Поняла меня.

– Пусти...

– Мне тоже больно. Я тоже потерял своего ребенка. Просто я переживаю эту боль по-своему. Не так, как ты. Я мужик и поэтому не истерю по каждому поводу.

– Ты слышишь себя?! Слышишь, Макар? Ты переживаешь? Тебе больно?! – Кричала я, срываясь на крик. – Ты не забрал меня из больницы. Не навещал последние дни, а когда я приехала домой, то попала в какой-то цирк Шапито, с твоей любовницей в главной роли. Это так ты переживаешь?

– Ты слишком возбуждена и, кажется, тебе нужен отпуск. Возьми Тонечку и сгоняйте в какой-нибудь санаторий. Свежий воздух и речка пойдут вам на пользу. Ок?

Я не выдержала и занесла руку для пощечины. Я почти коснулась его идеальной физиономии, но тут мою руку перехватили. Пальцы сжали до болезненного хруста.

– Еще раз посмеешь сделать подобное, я сломаю тебе руку. Поняла меня?

– Да, – я поджала губы и, вырвав руку, отступила на шаг.

Ладонь пульсировала от боли, и я сжала ее, пытаясь унять неприятные ощущения.

Муж никогда не поднимал на меня руку, и сейчас, это было, кажется, впервые. Первый раз в жизни, я увидела его таким злым и таким решительным. Неужели, он и правда может причинить мне боль?

– Ну вот и славно. Ну вот и замечательно. А теперь мне нужно поработать. Я передумал идти спать, поэтому будь любезна, покинь этот кабинет.

– Я покину этот дом, чтобы не мешать тебе наслаждаться той болью, которую ты переживаешь.

– Ёрничаешь? Хм... твоё право, – усмехнулся муж, выставляя меня за дверь и закрывая ее.

Через мгновение я оказалась за закрытой дверью, совершенно не понимая, что делать дальше. Похоже, мужу было все равно, на сложившуюся в нашей семье ситуацию. На нашего ребенка, который был жив и продолжал расти у меня в животе. На то, что он изменил мне с нашей няней в нашем собственном доме. И кажется, ему было плевать на то, что будет дальше?

А дальше будет развод!

Теперь это я знала точно.

Я развернулась и пошла к лестнице. Аккуратно поднялась наверх и зашла в спальню. Словно ищейка осмотрелась в поисках доказательств того, что любовница мужа здесь была. Хотя это больше не была моя спальня, видимо, уходя, я ре-

шила убедиться в этом окончательно. Находиться здесь было противно и морально тяжело. Поэтому я решила, ради спасения жизни своего малыша, уехать отсюда. Как и собиралась в больнице, я отправлюсь в дом своего отчима, где мне всегда были рады. Тем более, моя дочь сейчас была там и очень по мне скучала. Как и я по ней.

Достав чемодан, я положила в него самое необходимое из вещей. Нашла заначку, которую собирала на черный день и положила во внутренний карман чемодана. Если сильно не тратиться, можно прожить несколько месяцев. Но все же работу нужно было найти. Надеяться на мужа в моем положении было бы просто беспечно.

Осторожно спустив чемодан с лестницы, остановилась, чтобы надеть легкую куртку, и увидела, выходящего из своего кабинета мужа.

Как я не старалась, все же уйти незаметно, у меня не получилось.

Вздыхнув, я подкатила чемодан к себе и открыла дверь.
– Куда собралась, Олесь? - Спросил Макар и сделал шаг в мою сторону.

Друзья мои, сегодня я хотела бы порекомендовать вам еще одну книгу нашего Литмоба.

Развод. Она разрушила нас

<https://litnet.com/shrt/9gS7>

Да сколько можно наяривать? – доносится из приоткрытого окна голос мужа.
 - Это женская интуиция, дорогой. Я же говорила, - отвечает со смешком Людмила.
 Женя сбрасывает вызов. Снова. Я прикусываю губу, чтобы не расплакаться от обиды. Значит, бывшая жена ему важнее, чем я?
 Если задуматься, я никогда не звонила ему несколько раз подряд по пустяку. Неужели в голове даже не щёлкает, что у меня могло что-то случиться?
 Смахиваю с щёк слёзы, сорвавшиеся из глаз, и прячу телефон в сумку.
 - Спасибо за потрясающий вечер, Женя. Надеюсь, это была не последняя встреча?
 - У тебя есть сомнения на этот счёт?
 - Поднимешься?
 - А зачем?
 Её ответ я не слышу, но слышу, как давится воздухом мой муж. Видимо, очень заманчивое предложение ему делает бывшая жена.
 ... Хлопок дверцы и стук каблуков по асфальту.
 Красиво Людмила ушла. Удочку забросила и будет теперь ждать, когда рыбка клюнет.
 И вот вопрос: клюнет или уедет?

Глава 11.

– Я ухожу от тебя, Макар, - вскинув подбородок, произнесла я и посмотрела в глаза мужа. Он был в бешенстве, и я это отчетливо понимала. Его жизнь и семейный уклад рушился на глазах, и он ничего не мог с этим поделать.

– Не-е-ет, - отрицательно покачал головой и, сложив руки на груди, облокотился о стену, - Пока я не разрешу тебе, ты никуда не пойдешь. Поняла меня.

– С ума сошел? - Возмутилась я и придвинула к себе чемодан, словно защищаясь от мужа, - после того, что произошло в этом доме, я здесь не останусь.

– А что здесь случилось? - Непонимающе спросил меня Макар и, склонив голову к плечу, удивленно посмотрел на меня. – В семье всякое бывает. Муж и жена ссорятся и мирятся. Из-за пустяков люди не разводятся.

– Из-за пустяков?! - Крикнула я и, отпустив чемодан, сжала кулаки. - Ты изменил мне! Ты разбил мне сердце! Я чуть... я... я потеряла ребенка из-за тебя и твоей любовницы! Я ненавижу тебя, Тихомиров, и никогда не прощу. Понял. И это не пустяки.

– Ты дура! - Выплюнул он оскорбление. - Пустая и недобитая дура. Решила остаться одна? Без средств на существование долго ли протянешь, м? Ты не работаешь, денег у тебя нет, ты же ничего не умеешь, пустышка! И куда ты сейчас?

В отель? К папеньке неродному, которому ты не нужна?

– Закрой свой рот! - Отец единственный, кто любит и всегда готов принять меня и твою дочь.

– Кстати, хм, - ухмыльнулся муж и пригладил бороду, - не думай, что Тоня останется с тобой. В ближайшее время я подготовлю бумаги и перевезу дочь в ее родной дом. Туда, где она выросла.

– Что? Что ты сказал? - Воздух, казалось, закончился в легких, и я начала задыхаться. - Я никогда не отдам тебе дочь, сволочь. Ты ее не получишь, понял!

Сердце билось так сильно, что, казалось, выпрыгнет из груди. А еще я очень боялась, что из-за стресса, у меня может начаться кровотечение. Врач предупреждал меня - никакого стресса! А что я могла сделать, если мой муж, которого я любила всем сердцем, не только изменил мне, но еще и собирался забрать у меня единственную и любимую дочь. И теперь я поняла, что приняла правильное решение: Тихомиров никогда не узнает о том, что я была беременна от него. Уеду далеко-далеко и воспитаю сына сама.

– Тебе повторить? Думаешь, я недостаточно сильный адвокат в городе? Считаешь, у меня нет связей в судебной и исполнительной системе? Милая моя, мои лапы раскинулись не только по всему городу, но и по России-матушке. Так что не думай, что сможешь справиться с одним из лучших адвокатов России.

– Но... я... ты не получишь Тонечку. Только через мой

труп, - прошипела я, глотая слезы и схватив чемодан, выбежала из дома.

– Мне не нужен твой труп, любимая! - Крикнул Макар мне вслед. - Но знай, что если ты только подашь на развод, в твоей жизни начнется такой ад, о котором ты даже и не подозревала.

Я его больше не слушала.

Сердце разрывалось от боли, слезы текли ручьем, и я только успевала стирать их рукавом свитера. Неужели, вот так и заканчивается семейная жизнь. Со скандалами, взаимными оскорблениями и угрозами. Но за что? За что это мне? Что я сделала Макару, что он так изменился и возненавидел меня? А может, и не любил вовсе.

Учитывая то, как он себя вел последнее время, любовь тут и не пахло.

Бросив чемодан на заднее сиденье своего небольшого и старенького автомобиля, который я так и не успела сменить, открыла ворота нашего с мужем дома и выехала на дорогу.

Перед тем как уехать, я решила, что просто так это не оставлю. И пока муж стоял на веранде и наблюдал, как я уезжаю из его жизни. Я вдавила педаль газа и...

... мой старенький “Рено” боком проехал по боку его роскошного «Лексуса», оставив глубокие царапины на обшивке. Я знала, что лишний геморрой мужу обеспечен.

Проехав несколько метров, остановилась на обочине и отдышалась. Ехать в таком состоянии, я не могла себе позво-

лить. Внутри меня росла маленькая жизнь, а это значит, что я должна была быть осторожной и аккуратной.

И средства на жизнь у меня были. Так что в ближайшее время я не пропаду.

— Пап, я уже еду к вам.

— Мы ждем, тебя, дорогая, - мягко произнес отчим, - да и Тонечка по тебе очень соскучилась.

— И я соскучилась, - успела произнести я, как тут же получила сильнейший удар в зад. В меня кто-то въехал, и я сразу поняла, кто это.

Дорогие мои, позвольте порекомендовать вам еще одну новинку нашего Литмоба.

Бывший муж. Мы не закончили

<https://litnet.com/shrt/9uxj>

Четыре года назад в один миг моя жизнь полностью разрушилась: я пережила выкидыш, после раскрылась измена мужа, что привело к болезненному и тяжелому разводу.

 Я собрала себя по кусочкам, встала на ноги, отряхнулась и продолжила жить, навсегда закрыв прошлое.

 Но оно вновь вторгается в мое настоящее, напоминая о той адской боли. Только теперь я уже не та, что будет терпеть. Мне есть что сказать.

 — Хорошо выглядишь, Василиса. Мне тут пташки напели, что ты вопросом усыновления занялась...

 — Не твое дело! Мы больше не

связаны друг с другом.

 — А я так не считаю, Василек... То, что я тогда не хотел ребенка, не говорит, что я не хочу его сейчас.

Глава 12.

Первая мысль, которая пришла мне в голову “Это полный пиздец! Да, я оторву ему за это все его причиндалы!”

Но потом я посмотрела в зеркало заднего вида и поняла, что это не муж. Макар хоть и был последней сволочью и мерзавцем, но врезаться в машину из-за мести не стал бы.

Вместо тачки мужа в меня въехал какой-то старый жигулёнок, за рулем которого была...

– Не может быть! - Ударила ладонями по рулю, и машина тревожно заверещала. - Катька, ёпрст!

Из жигулёнка выползала моя соседка и местное сарафанное радио. Если чего-то не знаешь и не хочешь знать, Катька Васильева все тебе донесет в лучшем виде, приукрасит и сохрет. Мы с ней не дружили, пускай наши дома и находились друг напротив друга, лишь здоровались на улице и иногда... как например сегодня... целовались машинами.

Я открыла дверь своего рено и вышла на улицу. Настроение вконец было испорчено, и кулаки чесались кому-нибудь наподдать.

– Васильева... Катерина, ты что не видишь, куда едешь?

– Здравствуй, Олесь... я... это... просто понимаешь. Я ездить учусь и в город еще не выезжала, решила тут потренироваться, - клохчущим голосом сказала соседка.

– На моей машине потренироваться? - Яростно спросила

и посмотрела назад. На боку была глубокая вмятина, а часть бампера теперь висела на каких-то соплях. - Ну ё-моё, Кать, ну ты вообще что ли? И как мне теперь с этим, а? - показала рукой на бампер и потерла лоб. Голова, кстати, продолжала болеть. А ведь я дома так ничего и не поела. Недосуг было с этой любовницей и мерзавцем-мужем. Мой ребеночек тоже был голоден и всячески мне об этом намекал.

- Я заплачу, Олесь. Пойдем ко мне домой, я сейчас все устрою. Ты, главное, не волнуйся.

- Я не волнуюсь, просто голова жутко болит и вообще...

- Знаем, твое вообще... ты же только после больницы. Домой приехать не успела и нарвалась на такое.

- На какое такое? Ты это о чем, Васильева? - Изумленно спросила я, понимая, что до этой клуши уже донесли информацию.

- Ты правда хочешь, чтобы об этом узнала вся наша улица? - хищно сощурила глаза, и я поняла, что эта деваха совсем не так проста на первый взгляд.

- Я бы не прочь попить чаю и чего-нибудь перекусить.

- Возможно, за чашкой горячего чая и мясного пирога, который я испекла сегодня утром, мы сможем уладить нашу небольшую аварию.

- Хм... даже не знаю, возможно, только если ты расскажешь мне что-нибудь по-настоящему полезное, - ответила я и пошла за своей соседкой, которая приглашала меня в свой дом.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу, - предложила мне соседка, когда мы вошли в ее дом и прошли гостиную. Дом был большой и очень похож на наш с Макаром, вот только здесь имелось одно небольшое, но существенное отличие. Мансарда на втором этаже имела выход на дорогу и собственно на окна нашего дома.

Я села в одно из кресел и посмотрела на соседку, которая успела сходить за чаем и мясным пирогом.

– Здесь отличный вид... на нашу с Макаром спальню, - предположила я, глядя на Катку.

– Точно, - подмигнула мне соседка, - а если смотришь через цифровой бинокль с видеокамерой, видно все до мельчайших деталей.

– Правда, что ли? - Спросила я, положив большой кусок пирога в рот, и с удовольствием, запила его горячим чаем. А потом поняла, что головная боль постепенно уходит. - И что за детали?

– Разные. Ты, например, знала, что на заднице твоей няни выколота бабочка?

– Чего-о-о? - Я разинула рот, и кусок пирога чуть не выпал на тарелку.

– Я не буду говорить о размерах достоинства твоего мужа. Это не совсем этично, - ухмыльнулась соседка и закатила глаза, - хотя говорить об этичности мне не предстало. Посмотреть там есть на что.

– Хватит, это уже слишком! - рывкнула я. – Говори по де-

ду, иначе я пойду составлять европротокол.

– Не горячись, подруга, - соседка присела за столик, рядом со мной и посмотрела на меня, - ты думаешь, я не понимаю, что происходит сейчас в твоей жизни? Очень даже понимаю. Тебе сейчас ох, как херово. Муж изменяет направо и налево, любовница живет с тобой под одной крышей, да еще и ребенок..., - соседка замолчала.

– Что... ребенок? - Напряглась я и машинально коснулась рукой живота.

– Думаешь, я не знаю, что случилось с твоим малышом? Думаешь, не знаю, да? Но не переживай, твою тайну я никому не расскажу.

– Не понимаю, о чем ты?

Страх парализовал меня, дыхание стало тяжелым, а ладони в миг покрылись испариной.

– Ну как же, - хмыкнула Катька и положила голову на руки, - мне тут птичка на хвосте одну новость принесла, вот теперь и не знаю, с кем бы ей поделиться?

Дорогие мои, у меня еще одна рекомендация нашей Литмобовской книги!

После измены. Одна прописка на троих

<https://litnet.com/shrt/9gUL>

– Домашний арест гражданин Самойлов Лев Русланович

будет отбывать по месту прописки, – равнодушно произносит мужчина в форме.
 – Но мы в разводе! Он живет в другом месте, – пытаюсь я выпроводить их, но бывший муж нагло вваливается в коридор и кивает конвоиру, мол, всё в порядке.
 – А прописан, Эля, я здесь. Давно не виделись. Вижу, пока я в СИЗО сидел, ты времени зря не теряла, – хмыкает Лев и смотрит на мой внушительный живот.
 Офицер надевает на его ногу отслеживающее кольцо и уходит, а я остаюсь наедине с бывшим мужем.
 – Мы развелись после твоей измены, Лев, так что не тебе мне морали читать, – цежу я, а сама боюсь, что он узнает мою тайну.
 Я надеялась, что никогда больше его не увижу, а теперь вынуждена жить с ним под одной крышей, ведь мне некуда идти, а он под домашним арестом. И мне нужно сделать всё, чтобы он никогда не узнал, что он отец моего малыша.

Глава 13.

– Говори уже, что ты ходишь вокруг да около, - яростно произнесла и со стуком поставила кружку на блюдце. Оно громко звякнуло и лицо Катьки вдруг изменилось. Мы никогда не были с ней подругами, и я была уверена, что после того, что она скажет, уже и не станем.

– Я знаю, что до сих пор ждешь ребенка, - улыбаясь, произнесла Катька, и мне показалось, что мое сердце на миг остановилось, - и я тебя с этим поздравляю. Это и правда замечательная новость, - не скрывая ехидства, продолжила соседка, но...

– Что но?..

– Но... разве отец не должен знать, что его ребенок жив, м? Или, быть может, не Макар - его отец?

– Не говори ерунды, Васильева! Здесь, если кто и изменяет, так это мой муж. И вообще, мне уже пора.

– Ты уверена, что пора? - Катька посмотрела на меня снизу вверх и, отпив чай из чашки, хитро улыбнулась. - Может быть, еще поговорим?

– Мне некогда, я к дочери еду.

– Послушай, Тихомирова, я ведь могу сейчас спуститься со своей мансарды, перейти через дорогу и оказаться как раз у твоего дома. А там... Макар, - ухмыльнулась Васильева, и у меня машинально сжались кулаки. Мерзавка.

– Очень интересно, что ты скажешь моему муженьку и поверит ли он тебе? - Попробовала я отстоять свою хоть и шаткую, но позицию. А еще мне было интересно, откуда эта Катька знает о том, что я не потеряла ребенка. Что за гадкая птица принесла ей эту новость на хвосте?

– Скажу, что ты обманула его, когда он был в отчаянии, оставшись один дома. Он переживал из-за гибели сына, которого, как ему казалось, он потерял по своей вине и вине любовницы. Вероятно, он даже думал о самоубийстве, не видя смысла жить дальше без сына и любимой женщины, что решила уйти от него, после случившегося. А ты, вместо того чтобы сказать ему правду о том, что их ребенок жив, решила причинить ему еще больше боли. Безжалостная!

– Замолчи, - процедила сквозь зубы, ощущая внутри невероятную злость, - что ты знаешь о моей жизни и о том, что я почувствовала, когда увидела, что мой муж трахает любовницу в нашем доме. Когда у меня потекла кровь по ногам, и я подумала, что все. Что моего малыша больше нет! Что ты вообще в этом понимаешь?! - Крикнула я, чувствуя дрожь и бессилие.

– Тихомирова, я... - я слышала, как у Катьки дрогнул голос.

– Хочешь поживиться на человеческом горе? Шантажировать меня вздумала, так, что ли?!

– Нет, то есть, наверно, - пожала плечами Васильева и злобно оскалилась, - я вот на права сдаю, а машины нормаль-

ной нет. Только ремонт закончила в доме и ипотеку выплатила. На старом ржавом Жигули ездить как-то не комильфо. Вот у мужа твоего тачка хорошая.

– У меня нет денег, - покачала головой, - сама езжу на старом Рено.

– Ну так попроси. У мужа наверняка есть бабло. Попроси, я уверена, он тебе не откажет, особенно после того, что сделал с твоим младшеньким, - соседка положила ладонь на живот и погладила. - Бедный малыш.

– С ума совсем сошла! Я ушла от него, не взяв у него ни копейки. Мне ничего от него не нужно.

– А как же развод и половина состояния? Или ты, как Мать Тереза решила все оставить бедным голодающим детям? - Язвительно спросила Катька и, склонив голову к плечу, посмотрела на меня. - Только не говори, что тебе ничего это не нужно?

Соседка показала рукой на свой дом.

– Не нужно, - отрицательно покачала головой, - не хочу быть должна своему подонку мужу.

– Я уверена, что за три года замужества, ты привыкла жить на широкую ногу в роскоши. И возвращаться в свое болото к отчиму, наверняка не хочешь. Так ведь?

– Васильева, чего тебе надо, а?

– Машину новую хочу, миллионов за пять. Красный БМВ. Ну как получится достать такие, в общем-то, небольшие деньги за мое молчание, м?

– Нет, не получится. У меня таких денег нет, продать мне нечего, а к мужу я не пойду.

– Ну как хочешь, - повела плечом соседка и, сложив руки на груди, подошла к перилам своей мансарды и посмотрела в окна моего дома, - тогда я расскажу все, что знаю, не только твоему мужу, но еще и любовнице напою про живого ребенка, который у тебя в животе.

– Не поняла, при чем здесь любовница моего мужа?

– Ну она наверняка чувствует свою вину за то, чего не делала. Переживает, бедняжка. Я видела, как она на коленях стояла, вымаливая у тебя прощение. А ты... даже руку ей не подала. Говорю же, бессердечная, - покачивав головой и цокнув языком, хмыкнула Васильева.

– Все равно не поняла, при чем здесь моя няня?

– Учитывая, кем является папа твоей няни, твой муж точно не захочет с ней расставаться. Выгодная партия и бла-бла-бла. Ну а как только отец Ксюши узнает о том, что ты сделала с его любимой доченькой, он наверняка захочет прийти и поговорить с тобой по душам. Насколько я знаю, за прелюбодеяние уголовной ответственности нет, а вот за издевательство – очень даже.

Дорогие мои, позвольте порекомендовать вам еще одну очень хорошую книгу

Измена. Там, где заканчивается любовь

<https://litnet.com/shrt/99Q7>

- Какой ты ненасытный, - со стоном произносит моя сестра. - Успел проголодаться за эти пару часов?
 - Заткнись, Диля! - Рычит муж, продолжая яростно вколачиваться в мою сестру.
 Тошнотворный ком к горлу подступает. Вбегаю в ванную, едва успевая склониться над раковиной, когда в дверь начинают стучать:
 - Выходи, Мадина! - требовательно произносит муж. - Хватит уже истерить.

Глава 14.

Катька Васильева дала мне подумать. А это означало одно, что начался отсчет времени. И для меня тоже.

Сжав от ярости кулаки, я залезла в свою машину и выругалась. Ничего доказать я не могла, а значит, оставалось одно, - согласиться с Васильевой, что она знает намного больше моего. Но, самое странное было то, что я не понимала: кто Васильевой мог рассказать про то, что я до сих пор была беременной? Врач, медсестра, отчим? Больше я никому не рассказывала о своем положении. Значит, копать нужно было в этом направлении?

Как раз сейчас я направлялась в дом своего отчима, но спрашивать его о том, мог ли он рассказать кому-то о том, что я была еще беременной, было странно. Я была уверена в своем отчине и знала, что он никогда. И ни за что. Не расскажет.

– Пап, мне нужно с тобой поговорить, - сказала я отчиму, когда после ужина, я уложила дочь спать и осталась с ним наедине.

– Давай поговорим, - улыбнулся отчим и поставил чайник, - разговоры вести лучше, когда в чашке есть чай, а в блюде конфеты.

– Я не буду далеко ходить, - начала я, шумно выдохнув, - скажи, ты говорил кому-нибудь о том, что я беременна? То

есть до сих пор жду ребенка.

— До-о-о-очка, - растянул слово и удивленно посмотрел на меня, - да за кого ты меня держишь, Олесь?

— Пап, ничего страшного, если ты кому-то сказал. Случайно, не заметив, проболтался друзьям, может. Ну не знаю. Это так естественно для тебя.

— Не понимаю, о чем ты толкуешь? Что значит, естественно, для меня?

— Ну может, ты встретился со своими друзьями и решил выпить за то, что твоя дочь и внук здоровы?

— Олесь, я три года не пью. Ну сколько можно об одном и том же, а?

— Все, прости, прости, - я потянулась к отчиму и взяла его ладонь в свою, - я не хотела тебя обидеть. Просто...

— Просто что? - Отчим сжал мою ладонь и нежно посмотрел в глаза.

— Меня шантажируют, - выдохнула я правду, сбросив ее на плечи другого человека, - кто-то знает о том, что я беременна. А это значит, не долг час и Макар об этом тоже узнает.

— Может, и хорошо, что узнает. Тогда тебя не будут шантажировать.

— Там все намного сложнее. Если узнает Макар, узнает и его любовница — няня Тонечки. И тогда закрутится шайтан-машина. У любовницы оказывается папа — миллионер, и он за родную дочь, готов порвать любого.

— Дела-а-а-а, - протянул отец и покачал головой, - кажет-

ся, тут чаем не обойдешься. Может, по рюмашечке коньяка?

– Пап, ты же пьешь. Сам только что сказал.

– Ой, ну да. Ну да. Тогда, может, тебе, для здоровья.

– Я беременна. Совсем, что ли, – покачав головой, я поднялась со стула и пошла из кухни. – Я спать. Доброй ночи. Надеюсь, что завтра все разрешится и я узнаю, кто накаркал Васильевой о моей беременности.

Войдя в комнату, в которой я жила до замужества, поняла, что здесь ничего не изменилось, кроме того, что на моей кровати сейчас спал мой ребенок.

Я любила дочь всем сердцем, но она выросла, и ей нужна была своя комната. К сожалению, мои финансы были так сильно ограничены, что я не могла позволить себе снять отдельную двухкомнатную квартиру. Поэтому пока, мы жили у отчима и благодарили его за то, что приютил нас.

Но самое главное было то, что мне срочно нужно было искать работу.

Утром я решила, что никаких денег коза Васильева не получит. Просто-напросто, я пошлю ее в пешее эротическое путешествие и пусть дальше сама. В любом случае беременность долго скрывать не получится. Через пару-тройку месяцев, живот покажется и станет ясно, что я жду ребенка от Макара. А любовница Ксюша сама заслужила то, что получила.

Подумав об этом и выдохнув, я оставила дочь на отчима и все же решила съездить до больницы и узнать у доктора и

медсестры, не разболтали ли они врачебную тайну. Но, как назло, ни одного, ни второго не было на смене. И вообще, как оказалось, оба они находились в отпуске, а у врачей, как известно, отпуск большой. Все это казалось очень подозрительным, и мне не хотелось верить, что тот врач, который спас жизнь моему ребенку, оказался обычной болтушкой. А еще, если он раскрыл врачебную тайну, его ждет административная и уголовная ответственность.

Оставалось одно - понять он это был или я снова ошибалась?

— Олесь, милая! Это ты? - Услышала знакомый женский голос, когда садилась в машину на парковке больницы. Повернулась и увидела сестру своего мужа. Аллочку.

— Алла, здравствуй! А ты что здесь делаешь?

— Да я снова беременная, - улыбнулась довольная золовка и погладила ещё плоский живот. - Мы ждем ещё одного мальчика на радость бабушке Тане.

— Я очень рада за вас, - спокойно ответила и попробовала улыбнуться. Получилось не очень. И я даже не притворялась. Свекровь обожала внуков от дочери и совсем не общалась с внучкой своего сына. Моя Тонечка почти не знала бабушку со стороны своего отца. Хотя может это и к лучшему: бабушка она была так себе. Внимания внукам особо не уделяла, ее водилась с ними и блинов с вареньем не пекла.

— Спасибо, Олесь. Надо же кому-то продлевать род Тихомировых, раз у тебя не получается.

дорогие мои, позвольте порекомендовать ещё одну книгу
нашего литмоба

Развод. Мне б такого мужика

<https://litnet.com/shrt/9yM3>

Глава 15.

– То есть продлевать род с помощью сыновей, так? - Прочедила сквозь зубы, ощущая, как закипаю. Вся семейка Тихомировых ненавидела меня. Кто-то открыто это показывал, а кто-то вот так, как Аллочка, тихой сапой. Внезапно появилась на горизонте и говорила то, что думает.

– А что я не права? Сыновья дают фамилию детям, а дочери забирают фамилию мужа. Разве ты не знала об этом?

– Мне пора, - я попробовала сесть в машину, чтобы скрыться от пристального взгляда Аллочки. Но она схватила меня за руку, и я вздрогнула. Подняла на нее глаза. - Ты чего?

– Прости, что говорю об этом. Я слышала о твоём горе... мы все слышали, - сочувственно произнесла золовка. - И приношу свои соболезнования. Потерять ребенка, это горе. Держись, Олесь.

— Спасибо. Я рада за тебя, что ты ждешь ребенка. Сына. Мать, наверно, счастлива, как и муж.

– Да. У нас все хорошо. Мама с отцом довольны, муж тоже. Второй сын – такое счастье. Может, кстати, у вас с Макаром все получится, и вы все же сына заведете.

– Не заведем, - печально ответила я, - твой брат последний подонок, который изменил мне в тот день, когда у меня случился выкидыш. Как оказалось, он и раньше мне изменял.

Мы больше не вместе и скоро разведемся.

— Может быть, еще помириться, - пожала плечами золовка, - я слышала, все мужики изменяют.

— Твой тоже? - подколола я Аллочку и усмехнулась.

— Нет, мой Костя никогда. Он даже в сторону чужих баб не смотрит. Говорит, что ему лень, - золовка засмеялась.

— Что лень? - непонимающе спросила я.

— Лень заводить отношения, ходить на свидания. Тратить, в общем, на это время. Ухаживания, цветы всякие, кино — домино.

— Понятно. Ну ладно, я поехала, - я все же села в свою машину и закрыла дверь.

— Олесь, а ты сможешь без Макара жить-то? Без денег, работы, квартиры. Справишься? - Серьезно спросила Алла, сложив руки на груди и посмотрев на меня свысока.

Словно Макар — это единственный человек, который мог помочь мне выжить.

— Я сильная, и я справлюсь, - кивнув, я попрощалась с золовкой, с которой у нас никак не складывались отношения. С тех пор как мы познакомились, она всегда подначивала меня, а я ее. А вообще, Макар и Алла были словно два сапога-пара. С самого детства они опекали и оберегали друг друга. И если на одного нападали словесно или физически, другой тут же вступался за него и давал отпор. Поэтому, чтобы я не сделала и чтобы не сказала, Макар был прав, а я нет. Это не он мне изменил, а я допустила это. Это не он предал

меня с нашей няней, а это я плохая хозяйка, которая выбрала неправильного человека для своей дочери.

Отъехав от больницы, я поехала в сторону ближайшего кафе, чтобы посидеть и заказав чашку зеленого чая, поискать себе работу. Машину я бросила на ближайшей стоянке и погрузилась в мир соискателей и работодателей.

Образование у меня было среднее. Я отучилась на делопроизводителя и все, что умела делать, это быть секретарем или помощником руководителя. Эту работу я и полезла искать, пока вдруг кто-то не оторвал меня от важного занятия и не подсел за столик. Он бесцеремонно отодвинул стул и удобно расположился напротив.

– Олесь, привет! А я все думала, ты не ты?

Я взглянула на милую девушку и узнала её. Улыбка озаорила моё лицо, а сердце наполнилось теплом при виде её рыжих волос и ярко-красной помады.

– Лера! Сколько лет, сколько зим! – Я встала, и моя давняя знакомая с бывшей работы сделала то же самое. Мы обнялись.

– Много, - засмеялась Лера, и я улыбнулась при виде ее открытой улыбке. - Ну как ты, что ты? Рассказывай. Как вышла замуж и ушла с работы, так тебя и не видно.

– У меня все хорошо, - начала я и закусила губу, а потом вздохнула, понимая, что лгать Лере совсем не хочется, - то есть у меня все просто отвратительно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.